

]

— Исправь его камешек, посмотри, получится ли, — сказал Чжоу Чунъян. — Что вы хотите съесть? Я скоро вернусь и принесу.

— Остро-пряный мини-хого, — ответил Ху Бяо.

— Тогда сходи одолжи котелок, — сказал Чжоу Чунъян. — Мы как раз принесем продукты.

— Ладно, — с энтузиазмом отозвался Гао Сяоян, — я схожу.

— Пойдешь? — Чжоу Чунъян подошел к Чу И и повторил вопрос.

— Угу. — Чу И снова открыл шкафчик и достал камень.

Коридор был пуст, но, когда Чу И и Чжоу Чунъян вышли, из нескольких комнат доносились голоса — студенты о чем-то оживленно беседовали.

Неизвестно, слишком ли он был чувствителен, но ему казалось, что обычно в других общежитиях так бурно не разговаривают.

Неужели обсуждают то, что он подрался с Ван Мином?

Или, может быть... говорят о том, что они с Чжоу Чунъяном — гомосексуалы?

Два гея в одной комнате — чем не занимательная тема для сплетен...

— У тебя настроение не очень? — Чжоу Чунъян заговорил, только когда они спустились по лестнице и вышли на спортплощадку.

— Нет, — ответил Чу И.

— У тебя что, привычка всё отрицать? — Чжоу Чунъян потянулся. — О чем ни спрошу, ответ либо «нет», либо «не-а».

Чу И немного смущенно улыбнулся.

— На самом деле мне ужасно неловко, — признался Чжоу Чунъян. — Из-за моих дел у всей нашей комнаты возникли неприятности, да еще и твою вещь испортили...

— Без те, тебя, всё б, было т, так же, — сказал Чу И. — Те пар, парни п, просто ищут повод п, придраться.

Чжоу Чунъян улыбнулся и больше ничего не сказал.

Чу И тоже молчал, шагая с ним в сторону гаража.

Но на самом деле ему не хотелось молчать. Ему хотелось говорить, хотелось звучать внятно. Вот только он немного боялся.

Телефон пискнул. Чу И достал его: пришло сообщение от Янь Хана.

— Кто-нибудь есть в общежитии?

— Есть.

Ответив одним этим словом, он внезапно потерялся и не знал, что еще написать. Уставившись в экран, он почувствовал, как на душе стало совсем паршиво.

Вероятно, даже такой деликатный человек, как Янь Хан, не поймет, как продолжать диалог после такого ответа. Новых сообщений не поступало.

Двери гаража были открыты, преподаватель, отвечающий за него, тоже был на месте. Чжоу Чунъян подошел и перекинулся с ним парой слов — уж не знаю, как он его уговорил, но учитель кивнул и позволил им воспользоваться инструментами.

Обойдя помещение, Чу И нашел небольшую электрическую шлифовальную машинку. Он немного разобрался, сменил насадку на самый тонкий абразивный круг и присел, чтобы проверить, как она работает.

Достав маленький камень, он вдруг засомневался, поэтому выудил из кучи мусора у порога другой булыжник подходящего размера.

С этими камнями, которые нашел Янь Хан, нельзя допустить ни единой ошибки.

Он присел на корточки, вертя в руках подобранный камень, и снова погрузился в свои мысли.

Ему вдруг до безумия захотелось увидеть Янь Хана.

Что он сейчас делает? Болит ли еще рана?

Не разочаровался ли он, прочитав тот ответ?

— Чу И? — Чжоу Чунъян присел напротив и позвал его.

— Чунъян, — Чу И поднял голову, — ты лю, любишь м, мужчин...

На середине фразы он снова не смог подобрать слова.

— А, ну да, — Чжоу Чунъян посмотрел на него.

— М, много? — спросил Чу И.

— Что «много»? — Чжоу Чунъян не понял.

— Нр, нравится м, много м, мужчин? — с трудом выдавил Чу И.

— У тебя что, какие-то заблуждения насчет нас, геев? — Чжоу Чунъян вздохнул. — То, что мне нравятся мужчины, не значит, что мне нравится каждый встречный.

— О-о. — Чу И смотрел на него.

— Что за «о-о»? — Чжоу Чунъян тоже смотрел на него. — Хочешь что-то сказать — говори, я не проболтаюсь.

— Я лю, люблю Янь Хана, — собравшись с духом, выпалил Чу И. — Это с, считается? Г, гей?

Чжоу Чунъян долго и пристально смотрел на него:

— «Гей» — это ты сейчас ко мне так обращаешься или вопрос задаешь?

Чу И не ожидал, что Чжоу Чунъян так плохо схватывает суть, и вынужден был спросить еще раз:

— Я г, гомосексуал?

— Ты любишь Янь Хана? — Чжоу Чунъян наконец докопался до главного.

— ...Угу. — После этого ответа Чу И внезапно почувствовал неуверенность. Он впервые услышал такие слова о себе из чужих уст и очень занервничал. — В, возможно, я не с, совсем у, уверен...

— Ну вот сначала и определись, — сказал Чжоу Чунъян.

Чу И посмотрел на него:

— Да.

— Ну вот и всё, — констатировал Чжоу Чунъян. — Если уж ты любишь Янь Хана, еще хочешь сказать, что ты не гомосексуал?

— А. — Чу И сжал камень, внезапно не зная, что на это ответить.

— Не можешь принять то, что ты гомосексуал? — спросил Чжоу Чунъян.

— Нет, — Чу И все еще был в замешательстве, — не знаю.

— Это так, как есть. Ничего страшного, — сказал Чжоу Чунъян. — Если не можешь принять, дам тебе способ для самоутешения.

— Какой? — спросил Чу И.

— Дай подумать... — Чжоу Чунъян прочистил горло. — Тут нужно подойти с философской точки зрения.

— О-о. — Чу И смотрел на него.

— Ты не полюбил мужчину, ты просто полюбил Янь Хана... — доверительно прошептал Чжоу Чунъян.

Чу И посмотрел на выражение его лица и подумал, что он сейчас получит:

— Разве Янь Хан н, не мужчина?

— Я еще не договорил, — нахмурился Чжоу Чунъян, но тут же снова принял проникновенный вид, — а он просто оказался мужчиной... Утешай себя так.

— Поможет? — спросил Чу И.

— Если хочешь найти повод — поможет, — ответил Чжоу Чунъян. — Если не хочешь — то нет.

— О-о. — Чу И опустил голову. Вероятно, ему такие утешения не нужны — он особо об этом не размышлял.

— Гетеросексуал, гомосексуал, бисексуал, — перечислял Чжоу Чунъян, — всё это просто

любовь, нечего тут голову ломать.

— Б, би, бисексуал? — Чу И был немного удивлен.

— Ты что, до поступления сюда в горах рос? — посмотрел на него Чжоу Чунъян. — В той глуши, где даже электричества нет?

— Нет, — сказал Чу И, — рядом с д, домом была т, торговая улица.

Чжоу Чунъян открыл рот:

— Мне больше нечего сказать.

Чу И улыбнулся. Он понимал Чжоу Чунъяна — тот, должно быть, считает его пришельцем, который вообще ничего не знает. Но он действительно ничего не знал: он никогда не вникал в подобные вещи. Раньше, когда одноклассники собирались вместе и болтали о чем-то «нездоровом», он слышал их, но ничего не чувствовал, просто думая, что всё это его не касается.

Его жизнь была так проста: стараться не попадаться под горячую руку, молиться, чтобы бабушка не влипла в историю, дома — терпеть ругань и побои, молча и не сопротивляясь. Это и было всё.

Лишь покинув дом, он понял, как многого он «не знает» и с каким количеством «неизвестного» ему придется столкнуться.

— Янь Хан знает? — спросил Чжоу Чунъян.

— А? — Чу И вернулся в реальность. — Знает.

— Ого, — удивился Чжоу Чунъян. — Сам еще не разобрался, что к чему, а уже признался?

Признался.

Признался?

...Чу И внезапно осознал, что тот телефонный звонок был признанием. Лицо мгновенно опалило жаром.

— Какая была реакция? — спросил Чжоу Чунъян.

— Н, никакой, — подумав, ответил Чу И. — Сказал, что н, никогда не думал об этом.

— Значит, дай ему время подумать, — сказал Чжоу Чунъян.

— О-о, — откликнулся Чу И, — а ты...

— Я тут ни при чем, — перебил Чжоу Чунъян. — Не считай меня своим соперником. Я просто очень симпатизирую Янь Хану, но не до такой степени, чтобы на чем-то настаивать.

— А. — Чу И опустил голову и включил шлифовальную машинку.

— И даже если в конце концов он тебе прямо откажет, — добавил Чжоу Чунъян, — не расстраивайся. Брат поможет тебе взлететь! Мир велик, и вокруг полно красавчиков.

Чу И фыркнул, ничего не ответив, поднес камень к кругу и слегка отшлифовал его. Взглянул на результат — вроде неплохо.

Мир, может, и велик, но его собственный мир ограничивался лишь малым кругом, а красавчиков... самый красивый, кого он видел — это Янь Хан.

Тетушка-домработница хлопотала на кухне, Янь Хан лежал на диване с книгой в руках.

У него в запасе было еще дней десять отдыха дома, а потом снова предстояло вернуться к работе в ресторане. Такое свободное время выпадало нечасто, и у него была куча времени на чтение.

Но в книгу не погружалось.

Чу И уже два дня не присылал сообщений.

Два дня!

Целых два дня!

Удивительно, но если вспомнить частоту их общения раньше, то сейчас ритм был таким, словно Чу И — потерявший память дворовый пес.

<http://bllate.org/book/18095/1747742>